

АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА

ГЕОПОЛИТИКА АРКТИКИ: СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье актуализирована проблема разработки эффективной геополитической стратегии обеспечения комплексной безопасности России в Арктике, ориентированной на минимизацию рисков устойчивого развития региона. Подчеркивается, что важная роль в реализации соответствующей стратегии формирования комплексной системы безопасности в Арктике принадлежит эффективной системе защиты населения и территорий, критически важных и потенциально опасных объектов в Арктической зоне Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Ключевые слова: региональный комплекс безопасности; комплексная безопасность; геополитика; транспортная инфраструктура; Арктика; Северный морской путь; система мониторинга и прогнозирования.

ARTAMONOV V. S.,
MUSIENKO T. V.

ARCTIC GEOPOLITICS: RISK MANAGEMENT OF LIFE SAFETY SYSTEM

ABSTRACT

The article actualizes the problem of developing an effective geopolitical strategy for integrated security of Russia in the Arctic aimed at minimizing the threats to the region's sustainable development. It is stressed that an important role in the implementation of a strategy formation of an integrated security system in the Arctic belongs to an effective system of protection of population and territory, critical and potentially dangerous objects in the Arctic zone of the Russian Federation from emergency situations of natural and technogenic character.

Keywords: regional security complex; integrated security; geopolitics; transport infrastructure; the Arctic; the Northern Sea Route; monitoring and forecasting system.

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В нем раскрывается содержание деятельности по обеспечению безопасности:

- 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- 4) разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- 5) применение специальных экономических

мер в целях обеспечения безопасности;

- 6) разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;
- 7) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- 8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- 9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- 10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
- 11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом

Российской Федерации 31 декабря 2015 года, (далее – СНБ-15) среди основных угроз государственной и общественной безопасности обозначены стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров (п. 43).

В этом документе сформулированы пути обеспечения национальной безопасности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области пожарной безопасности:

- совершенствование и развитие единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ее территориальных и функциональных подсистем;
- взаимодействие с аналогичными иностранными системами;
- повышение эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения;
- обновление парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения населения;
- развитие системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;
- внедрение современных технических средств информирования и оповещения населения;
- поддержание на должном уровне современной технической оснащенности и готовности пожарно-спасательных сил;
- развитие системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности;
- проведение профилактических мероприятий;
- формирование культуры безопасности жизнедеятельности населения (п. 49).

В СНБ-15 в целях противодействия угрозам экономической безопасности ставится задача по расширению использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики, завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктур в отдельных регионах страны и особенно в Арктике, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развития Северного морского пути (п.62).

Для обеспечения стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства особое значение придается развитию равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике (п. 99) [3].

Вопросы наращивания Российского присутствия в Арктической зоне, ведения там хозяйственной деятельности, добычи полезных ископаемых и биоресурсов, регулярного судоходства в арктическом бассейне и приарктических районах становится все более актуальным. Учитывая международную обстановку, притязания ряда стран по этим вопросам [См.: 3, 4], позицию Российской Федерации, можно констатировать, что Арктика является зоной национальных интересов и одним из стратегических приоритетов в вопросах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Закономерным является обращение отечественных ученых, экспертов к научному анализу состояния и предпосылок развития регионов российского Севера, структуры и особенностей комплексной системы безопасности его территорий [См.: 5, 6, 7].

Российская Арктика – регион особых геостратегических и долговременных экономических интересов России, прежде всего с точки зрения освоения и рационального использования природных ресурсов и обеспечения глобального экологического равновесия, что обуславливает ее выделение в самостоятельный объект государственной политики.

Россия неоднократно заявляла о своих правах на сектор Северного Ледовитого океана, в границах от Северного Полюса до Норвегии и Берингова пролива. Известный полярный исследователь А. Н. Чилингаров назначен представителем Президента Российской Федерации в Арктике. В подтверждении прав России в 2007 году в географической точке Северного Полюса было совершена экспедиция с совершением погружения на дно Северного Ледовитого океана. Экспедиция установила, что океанический хребет Ломоносова простирается вплоть до нулевой широты и далее тем самым, обосновывая продолжение материкового шельфа России вплоть до Северного Полюса. Но в декабре 2013 года Канада подала в Комиссию по границам континентального шельфа ООН заявку на 2,5 тысячах листах на расширение своего континентального шельфа в Атлантическом океане на 1,2 миллиона квадратных километров и уведо-

мила эту Комиссию, что позднее предъявит претензии на часть морского дна за пределами своей 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ) в Северном Ледовитом океане, включая Северный Полюс.

Российская Федерация в 2015 году повторно внесла в Комиссию по границам континентального шельфа ООН заявку для оформления прав России на арктический шельф в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В заявке обосновано включение в территорию России подводных пространств площадью порядка 1,2 миллиона квадратных километров, простирающихся более чем на 350 морских миль от побережья.

В декабре 2014 года подобные заявки на площадь почти в 900 квадратных километров в Арктике оформили Дания и ее автономная территория Гренландия.

Кроме того, арктические сектора имеют США, Канада и Норвегия.

В ближайшее время следует ожидать дальнейшей активизации российской и международной деятельности в Арктике, что выводит на первое место вопросы обеспечения безопасности в Арктической зоне.

В Арктическом регионе потепление климата становится одним из существенных факторов формирования геополитических и геоэкономических интересов, изменения всего комплекса международных отношений, прежде всего военно-стратегических, политических, экономических, гуманитарных отношений.

Фактор неопределенности, связанный с перспективами вопроса об уточнении границ, проблематикой арктического шельфа и использования трасс Северного морского пути (далее – СМП) в той или иной мере может создавать риски региональной безопасности в Арктике, способен провоцировать рост взаимного недоверия и создавать угрозу столкновения геополитических интересов различных государств в этом регионе.

В то же время, при этом сохраняет влияние стабилизирующий институциональный фактор, связанный со сложившейся и достаточно развитой международно-правовой и институциональной системой двусторонних и многосторонних отношений, представленной Арктическим Советом, форумом государств арктической «пятерки», такими субрегиональными объединениями, как Совет министров северных стран, Совет Баренцева Евро-Арктического региона, рядом неправитель-

ственных структур. Это позволяет рассматривать сложившуюся многоуровневую институциональную структуру в Арктике как достаточно сложившуюся и устойчивую [8].

В качестве консолидирующего фактора возможно рассматривать определенную общность позиций государств региона о необходимости дальнейшего укрепления роли Арктического Совета и расширении направлений его деятельности. Так, подписание в 2011 году под эгидой Арктического Совета межправительственного соглашения об авиационном и морском поиске и спасении рассматривается сегодня как факт, подтверждающий переход от традиционного формата экологической и климатической проблематики к расширению сферы влияния Совета и решению вопросов «мягкой безопасности» в регионе [9, С. 19, 22 – 23].

Вместе с тем, есть заявление командующего Береговой охраной Соединенных Штатов Пола Ф. Цукунфта (*P.F. Zukunft*) о том, что Москва значительно обогнала Вашингтон в борьбе за превосходство в арктическом регионе, мотивируя то тем, что США имеет в Арктике только два ледокола против 27 российских [10].

Но в интересах России – сохранение военно-стратегического равновесия в Арктике и поддержка сложившейся политической архитектуры институтов взаимодействия, функционирующих на принципах доверия и разумной достаточности в сфере обеспечения национальной безопасности со стороны каждого государства Арктического региона.

Россия заинтересована в том, чтобы безопасность в регионе обеспечивалась преимущественно силами региональных государств и организаций. Интересы России предполагают и укрепление роли Арктического Совета как основного регионального института, который подтвердил свои возможности в обеспечении решения проблем «мягкой безопасности» [8, С. 21].

Этот межправительственный форум объединяет восемь государств – Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, Россию, США, Финляндию и Швецию. Постоянными наблюдателями в Арктическом Совете являются Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды, Польша и Франция. Введен также институт временных наблюдателей.

Формат взаимодействия, предложенный Арктическим Советом, не ставит целью разрешение политических конфликтов, таких как территориальные споры и разногласия по вопросу приполярных аква-

торий. Вместе с тем, сложившаяся модель института регионального управления как инструмента регионального комплекса безопасности, основанного на принципах сотрудничества и конструктивного взаимодействия в регионе, формирует основу эффективного решения актуальных для Арктики экологических, социально-экономических, гуманитарных и иных проблем [11, С. 87].

Эффективность функции региональной консолидации, выполняемой ведущими политическими институтами обеспечения безопасности Арктики, может быть снижена не только в силу объективных противоречий, связанных с потенциальными конфликтами национальных интересов «арктической пятёрки» (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), но и в связи с возросшей активностью других геополитических игроков в Арктике.

Характерно, что Соединенные Штаты Америки в последнее время ориентируются на ослабление формирующегося регионального комплекса безопасности в Арктике за счет утверждения в нем новых акторов и установления с ними широких контактов. Более того, взаимодействие с ними рассматривается как приоритетное направление американской арктической стратегии.

Увеличение численности участников с разнообразными интересами в регионе создает условия для реализации стратегии управляемого хаоса за счет создания временных союзнических связей в зависимости от текущих потребностей и складывающейся конъюнктуры в интересах субъекта «ручного управления» хаосом [12, С. 121].

В геоэкономическом отношении особое место занимает тема энергетических ресурсов Арктики, запасы которых, по оценкам экспертов составляют до 25 процентов мировых запасов [9, С. 18]. Согласно данным Геологической службы США в Арктике сосредоточено около 30 процентов неразведанных мировых запасов газа и 15 процентов нефти [8, С. 23]. Значительная часть нефтяных запасов располагается в сфере интересов США – у берегов Аляски, газовых, а также нефтяных – на территории России.

В связи с этим нарастают геоэкономические противоречия в Арктике, связанные с ее ресурсным потенциалом и транспортным значением [13, С. 149].

Сегодня в Арктике сложилось два основных геоэкономических и геополитических центра: Россия и США.

Обоснование концепции, доктрины и амери-

канской стратегии в Арктике возложено на Комиссию США по арктическим исследованиям (U.S. Arctic Research Commission), действующей во взаимодействии со специальной межведомственной группой анализа и оценки обстановки в Арктике, которая функционирует на базе Госдепартамента США. В группу, в свою очередь, входят представители Пентагона, Министерства военно-морских сил США, Службы береговой охраны и Службы управления минеральными ресурсами Министерства сельского хозяйства.

Комиссия выступила с инициативами, во-первых, об увеличении финансирования исследований перспективных месторождений в Арктическом регионе, во-вторых, о необходимости совершенствования картографического обеспечения морской зоны в целях представления в соответствующую комиссию ООН по шельфу заявки на владение частью арктических территорий. По оценкам самих американских экспертов, присоединение шельфовых территорий позволит увеличить общую площадь территории США на 4,1 миллионов километров и претендовать на природные ресурсы общей стоимостью 1,3 триллионов долларов США, включая запасы нефти на шельфе Аляски, оцениваемые в 650 миллиардов долларов США [13, С.150 – 151].

Проблема освоения углеводородного потенциала Арктической зоны Российской Федерации становится одним из приоритетов государственной политики России, что предполагает создание надежной ресурсной базы страны и обеспечение национальной безопасности России на ее арктических рубежах. Российские специалисты видят необходимость в разработке долгосрочной поэтапной стратегии освоения углеводородного потенциала Арктической зоны Российской Федерации.

На первом этапе до 2050 года предполагается создание двух новых центров (регионов) освоения арктических ресурсов нефти и газа – Южно-Баренцевоморского (запасы нефтяных месторождений составляют более 350 миллионов тонн, с годовой добычей до 30 – 40 миллионов тонн) и Ямало-Гыданского (доказанные запасы газа составляют не менее 15 – 20 миллиардов кубометров, с годовой добычей газа не менее 200–250 миллиардов кубометров газа) [14, С. 39].

Особенностью российской арктической стратегии является ее комплексный характер. Основные задачи и национальные приоритеты России в Арктике определены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до

2020 года и на дальнейшую перспективу». В качестве необходимого механизма реализации арктической стратегии России организуется информационное и научно-исследовательское сопровождение, мониторинг, прогнозирование и анализ реализации государственной политики России в Арктике.

Отличительной чертой стратегии является ее связь с энергетической и социально-экономической политикой России, а также с политикой в области национальной безопасности [15, С. 49]. Соответственно, наибольшую значимость приобретает обеспечение комплексной системы безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Одной из предпосылок успешной реализации целей социально-экономической энергетической политики России в регионе является развитие его инфраструктуры, и прежде всего транспорта. Реализуется задача модернизации всей прибрежной инфраструктуры: систем связи и навигации, портов и логистических центров, объектов социально-экономического назначения.

Важнейшей частью национальной транспортной системы является Северный морской путь. Ведутся работы по сооружению одного из главных портов на СМП – Сабетта. Растёт российский ледокольный флот [16, 17].

К 2020 году планируется построить и ввести в эксплуатацию три атомных и шесть дизельных ледоколов. Заключен контракт между корпорацией «Росатом» и Балтийским заводом на строительство двух серийных атомных ледоколов. Начато строительство головного универсального атомного ледокола «Арктика» с изменяемой осадкой, который будет спущен на воду в 2017 году [15, С. 59].

Расширяется железнодорожная сеть, сооружается «Северный широтный путь» (далее – СШП). Большая часть ветки, предназначенной для транспортировки грузов из промышленных регионов России в новый порт Сабетта, пройдёт по территории Ямало-ненецкого автономного округа. При этом Ямал превратится в важный транспортный узел, связанный с Европой, Азией и Америкой. Магистраль обеспечит снижение нагрузки на Транссиб. Это позволит поставлять грузы в Архангельск, Сабетту, Усть-Лугу через новые участки железной дороги.

По программе «Инновационный транспорт Севера» намечено развивать новые виды транспортных средств с использованием самоходных грузовых платформ на воздушной подушке, транспортных средств большой грузоподъёмности, кото-

рые могут передвигаться по снегу и по болотам, многофункциональных дирижаблей и беспилотных летательных аппаратов.

Большое экономическое значение для страны и всего арктического региона имеет строительство Российской трансарктической кабельной системы – РОТАКС, которая позволит подключить к современной системе связи российское Заполярье и Дальний Восток с учетом создания отводов на российское побережье общей протяжённостью 2 тысяч километров [15, С.51].

Все это предполагает принятие мер по обеспечению комплексной безопасности и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации, наращиванию сил и средств МЧС в этих районах, повышению их готовности, изменению транспортной идеологии, применению иных, новых принципов, подходов в оснащении, оборудовании, определению приоритетов, в том числе и в научно-исследовательских, научно-практических и экспедиционных работах.

Формирование сил МЧС России в системе комплексной безопасности защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации осуществляться за счет создания 10 Арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России (далее – Центры) в городах Архангельске, Мурманске, Нарьян-Маре, Воркуте, Надыме, Дудинке, Анадыре, Тикси, Певек и Провидение.

В целях подготовки спасателей для работы в суровых условиях Арктики, в 2014 году к арктическим центрам добавился Арктический спасательный учебно-научный центра «Вытегра», расположенный в Вологодской области.

В настоящее время завершено строительство и функционируют 4 Центра (Архангельск, Нарьян-Мар, Дудинка, Мурманск), оставшиеся Центры появятся к началу 2019 года (Воркута, Надым, Анадырь, Тикси, Певек и Провидение). В восточной части Арктической зоны Российской Федерации в поселках Певек и Провидения на базе центров планируется создание пунктов резервного аварийно-спасательного имущества и оборудования для проведения крупномасштабных поисково-спасательных операций.

Силы и средства, находящиеся непосредственно в Арктической зоне Российской Федерации, или находящиеся в оперативной доступности к арктиче-

ским районам возможного их применения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций относятся к различным функциональным подсистемам РСЧС федеральных органов исполнительной власти (Минтранса России, Пограничной службы ФСБ России, Минобороны России, Росгидромета, МЧС России, Госкорпорации «Росатом» и других).

В Арктической зоне Российской Федерации организацию и координацию поисково-спасательных операций на море осуществляют следующие структуры Минтранса России:

- в западном секторе Арктики – Морские спасательно-координационные центры (МСКЦ) в портах Мурманск и Архангельск;
- в восточном секторе Арктики – МСКЦ в портах Диксон, Владивосток и Петропавловск-Камчатский.

Обеспечение поисковых и аварийно-спасательных работ осуществляют силы и средства ФБУ «Морспасслужба Росморречфлота, а именно:

- в западном секторе Арктики – ФГУП «Мурманское бассейновое аварийно-спасательное управление» с филиалом в Архангельске;
- в восточном секторе Арктики – силами и средствами ФГУП «Дальневосточное БАСУ», ФГУП «Сахалинское БАСУ» и филиала в Петропавловске-Камчатском, а также морскими спасательными подцентрами Певек и Тикси.

Учитывая, что поисково-спасательные операции в Арктике в ледовых условиях в основном обеспечиваются с помощью ледоколов, морские спасательно-координационные центры взаимодействуют с ФГУП «Атомфлот» Росатома.

Большинство поисково-спасательных операций в Арктике не обходится без применения воздушных судов. Авиация при проведении поисково-спасательных операций в Арктике является наиболее эффективным средством.

Поисково-спасательные самолеты и вертолеты МЧС России, Минобороны России, ФСБ России и Росавиации привлекаются морскими спасательными координационными центрами к поисково-спасательным операциям в Арктике во взаимодействии с Главным авиационным координационным центром поиска и спасания (ГАКЦПС) единой системы авиационно-космического поиска и спасания (ЕС АКПС) Росаэронавигации на основе конвенционных требований.

Важным элементом системы мониторинга станут создаваемые МЧС России АКАСЦ, которые

будут участвовать в сборе, обработке и представлении оперативной информации о чрезвычайных ситуациях, прогнозной информации о тенденциях их развития и последствиях, силах и средствах и ресурсах в Арктической зоне, организации межведомственного информационного обмена между существующими или создаваемыми информационно-аналитическими системами существующих структур Минобороны России, Минтранса России, Минрегиона России, Минпрома России, Роскосмоса и других заинтересованных организаций.

В рамках Системы освещения обстановке в Арктике проводится работа по созданию и поддержанию единого информационного пространства в Арктической зоне Российской Федерации в целях интеграции ресурсов и повышения уровня безопасности и безопасности жизнедеятельности в этом регионе.

В рамках развития космического мониторинга в интересах предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации подписано соглашение о взаимодействии с Федеральным космическим агентством по вопросам создания центров приема, обработки и возможной установке программно-аппаратных комплексов с антеннами для приема и распространения информации дистанционного зондирования Земли из космоса на базе Арктических комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России. Развитие таких комплексов в значительной степени ускорит переход к созданию единой Арктической межведомственной системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций.

Международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктическом регионе осуществляется в виде международных учений Баренц-Рескью, в которых наряду с Россией принимают участие представители стран – членов Арктического Совета. Такая работа может служить примером конкретного международного сотрудничества и практической реализации сотрудничества и партнерства с Минобороны России, Минтрансом России, Росгидрометом и другими ведомствами и организациями, имеющими в регионе пункты постоянного круглогодичного базирования.

Таким образом, создание регионального комплекса безопасности в Арктике предполагает реализацию целей снижения рисков глобальной, региональной и национальной безопасности. Арктический вектор геополитики России ориен-

тирован на минимизацию угроз устойчивого развития региона.

Важная роль в реализации соответствующей стратегии формирования комплексной системы безопасности в Арктике принадлежит эффективной системе защиты населения и территорий, критически важных и потенциально опасных объектов в Арктической зоне Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108546>
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420327289> (дата обращения 04.04.2016).
3. *Нурьев Г. Н.* Арктическая геополитика России и Канады // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. Вып. 2 (6). – С. 4–8.
4. *Нурьев Г. Н.* Геокультура России как геополитика справедливости // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – СПб., 2014. – № 1. – С. 21–26.
5. Социально-экономические и экологические основы безопасности северных регионов Российской Федерации – Коллективная монография – СПб.: Изд-во «Лема», 2012. – 193 с.
6. *Уткин А. И.* Совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации // Правовая политика в сфере обеспечения безопасности в Арктике: материалы круглого стола. Мурманск, 26 ноября 2014 года / под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 2015. – 252 с.
7. *Залынский Н. П.* Геополитика национальных интересов России в Арктике в условиях рецессии экономики арктических стран // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. – № 3. – С. 88 – 96.
8. *Брычков А. С., Никоноров Г. А.* Арктика в системе угроз национальной и военной безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. 2014. – № 2. – С. 22 – 29.
9. *Александров О. Б.* Кто обеспечит безопасность Арктики? // Вестник МГИМО Университета. 2013. – № 2 (29). – С. 18 – 23
10. U.S. cedes Arctic to Russia: ‘We’re not even in the same league,’ says Coast Guard chief [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/jul/8/us-cedes-arctic-russia-were-not-even-same-league-s/>
11. *Сахаров А. Г.* Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. – № 4. – С. 72 – 92.
12. *Матияк Л. А.* Парадигмальный диссонанс политики США в Арктике // Вестник МГИМО Университета. 2015. – № 2 (41). – С. 115 – 126.
13. *Хлопов О. А.* Интересы России в Арктическом регионе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 2. С. 148-154; Хлопов О.А. Энергетическая политика и стратегия Китая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. – № 4. – С. 118 – 128.
14. *Гаврилов В. П., Лобусев А. В., Мартынов В. Г., Мурадов А. В., Рыжков В. И.* Стратегия освоения углеводородного потенциала Арктической зоны РФ до 2050 г. и далее // Территория Нефтегаз. 2015. – № 3. – С. 39 – 49.
15. *Антюшина Н. М., Говорова Н. В.* Перспективы хозяйственного освоения Арктической зоны России // Современная Европа. 2014. – № 4 (60). – С. 48–60.
16. *Ивашов Л. Г.* Геополитическое значение Северного морского пути // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика – 2015»: VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции, Мурманск, 13 – 14 мая 2015 г. / ред. кол.: Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. – 261 с.
17. *Кефели И. Ф.* Геополитика Арктики в стратегии развития морских коммуникаций // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика – 2015»: VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции, Мурманск, 13 – 14 мая 2015 г. / ред. кол.: Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. – 261 с.